

создании торгового блока, который может стать третьим по величине после Северной Америки и Европейского союза. Эти страны производят 20% мирового ВВП [3].

Совершенно невозможно заранее утверждать, какими путями пойдет дальнейшее развитие евразийства. Многое зависит от гибкости, взаимной заинтересованности, целей и взаимного доверия европейских и азиатских субъектов, надежности подобного интеграционного проекта.

Литература

1. Предыстория белорусов с древнейших времен до XIII века / Составление, перевод, научное редактирование А.Е. Тараса / - Минск, 2010. – 544 с.
2. Дугин А. Славянский мир и основные тенденции геополитики. М. 2001
3. tut.by – Дата выхода 27.03.2013 г. 11.45

Короткая Т.П. Религия в социокультурном пространстве Беларуси: теоретико-методологические проблемы исследования

С начала 90-ых годов прошлого века в Республике Беларусь отмечается рост религиозности всех слоев населения. Религиозный фактор начинает играть важную роль в общественно-политической, духовной жизни Республики Беларусь. Это связано с демократизацией общественной жизни, одним из характерных проявлений которого стало изменение отношения государства, общества в целом к религии и церкви. На смену критике религии и церкви пришли идеи о том, что религия является основой национальной культурной традиции, тесно связана с морально-этическими, духовными ценностями народа. Одновременно с этим расширяется круг научных исследований в области религии. Прежде всего, начинает активно **разрабатываться историческое религиоведение или история религии**. История религии исследует многообразие религий, прежде всего, представленных в социокультурном пространстве Беларуси. Этот раздел религиоведческого знания опирается на выводы истории, этнографии, сравнительной лингвистики и т.п. Как известно, до 90-х годов XX века работ по конфессиональной истории было чрезвычайно мало; фактически этот аспект национальной истории и

культуры был слабо изучен. С 90-х годов XX века активизируется исследовательских интерес в этом направлении, по конфессиональной истории Беларуси вышло ряд работы, среди них можно назвать следующие: Канфесіі на Беларусі (канец XVIII-XX ст.) / В.В. Грыгор’ева, У.М. Завальнюк, І.І. Навіцкі, А.М. Філатава. – Минск, 1998. – С.340.; Кудрявцев В.В. Лекции по истории религии и свободомыслия. – Минск, 1997. – С.207.; Христианство в Беларуси: история и современность / Т.П. Короткая, А.И. Осипов, В.А. Теплова.- Минск, 2000. – С.72.; Верашчагіна А.У., Гурко А.В. Гісторыя канфесій на Беларусі ў другой палове XX ст. - Минск, 1999. – С.136.; Верашчагіна А.У., Гурко А.В. Гісторыя канфесій на Беларусі: мінулае і сучаснасць. Дапам. для настаўнікаў.- Минск, 2000.-С.157.; Рэлігія Іцарква на Беларусі:энцыклапедычны даведнік.- Минск, 2001.; Коваленя А.А.Религия и церковь: краткий научно-популярный очерк/А.А.Коваленя и др.- Минск,1998.; Ярмусик Э.С. Католический Костел в Беларуси в 1945-1990годах: монография.- Гродно,2006.- С.568и другие. Исследования конфессиональной истории становятся приоритетным направлением не только институтов гуманитарного профиля НАН Беларуси, прежде всего, Института истории НАН Беларуси, но активно исследуется ее региональные аспекты в областных центрах, на кафедрах вузов.

В системе научного знания Беларуси исследования религии имеют давнюю историю, идущую от становления учреждений советской науки в 20-е гг. XX в. На протяжении существования Академии наук Беларуси (начиная с 1931 г.) исследования религии проводились в основном Институтами гуманитарного профиля. Институт философии НАН Беларуси практически сформировал собственную школу исследований религии (мировоззренческой и методологической основой которой до 90-ых годов служили диалектико-материалистическая философия и научный атеизм). Фактически этот методологический подход строился на принципах эволюционизма, в рамках которого предполагалось, что история человечества есть единый процесс последовательного развития культуры «от религии к науке». Религия понималась как некий исторический рудимент, который отомрет с развитием культуры. Сильной стороной исследований был анализ социокультурного контекста функционирования религии, опора на конкретный социологический материал. Проводились опросы-интервью с

верующими и служителя культа некоторых конфессий, распространенных в Беларуси. На основе бесед-интервью с верующими были подготовлены монографические исследования: Католицизм в Белоруссии. Традиционализм и приспособление. - Минск, 1987.- С.240.; Короткая Т.П., Прокошина Е.С., Чудникова А.А. Старообрядчество в Беларуси. - Минск, 1992.- С.117 и другие работы.

Теснейшим образом с выше обозначенными проблемами - а именно - изучением бытования, истории распространения основных конфессий на белорусских землях(историческая проблематика)- связана историко-философская и методологическая концептуализация религии, атеизма, свободомыслия и свободы совести в духовном наследии Беларуси. Эта проблематика опирается на конкретные исторические исследования, но решает проблемы философского, методологического порядка. Сегодня методологическая проблематика в области религиоведческого знания является важнейшим направлением исследований. Ее важность в религиоведческих исследованиях в нашей стране обусловлена как необходимостью ухода от редуционизма, плоско и односторонне понятого эволюционизма, так и сложностью развития белорусской культуры, поликонфессиональной и мультикультурной. Очевидна необходимость расширения методологической базы исследований религии, учитывающей нелинейность и многовекторность исторического развития. Важной методологической проблемой является следующая: если очевидна необходимость ухода от плоско понятого эволюционизма, то также важным является уход светского религиоведения от конфессиональной ангажированности.

Содержательная наполненность белорусской философской мысли теснейшим образом связана с христианской традицией. Начиная с 10 века установки христианства оказывают определяющее влияние на формирование культуры, философии, менталитета белорусского народа. Философская мысль Беларуси имеет давнюю и богатую традицию. Начальный ее этап восходит к XI-XII векам, времени Киевской Руси. Именно в тот период был сформулирован ряд положений, которые затем прочно вошли в философию последующих эпох: эстетизация и этизация философских идей, интерес к проблеме человека и общественно-

политической проблематике, художественная окрашенность философского творчества. Принятие христианства дало толчок развитию письменности, зодчества, культуры древней Руси в целом, а кроме того – заменило языческое понимание мира как вечного круговорота идеями линейного исторического развития, самоценности каждого человека, важности морального выбора. Все это привело к своеобразной духовной революции, к открытию нового духовного горизонта – горизонта веры. Проблемное поле философии, культуры в целом начало определяться новыми смысловыми коннотациями, зачастую радикально переворачивающими их первоначальное античное значение и смысл. Фактически сама философская рефлексия после возникновения христианства и ассимиляции его идей не выходила за рамки новой религии, которая задала совершенно иной импульс философскому дискурсу. В истории философии можно фиксировать три основные установки, в которых философская мысль решала основную проблему взаимоотношения веры и знания, философии и религии. Первая установка нацелена на их синтез и представлена различными вариантами христианской философии. Вторая установка стремится к противопоставлению веры и знания, пытается найти критерии автономии этих сфер. Третья установка направлена на отвержение веры и философствование вне ее границ. Все три подхода в процессе развития европейской культуры претерпели значительную эволюцию. Философия Средних веков—прежде всего патристика и схоластика—задала вектор развития новому смысловому образованию-христианской философии. Эпоха Нового времени во главу угла поставила разум. Философы Нового времени (Декарт, Лейбниц, Спиноза и другие философы) считали, что в разуме находятся начала познания, которые не нуждаются в дополнительном обосновании, поскольку являются достоверными и могут сами служить основой для верификации знания. Разум стал всеобъемлющим принципом, который понимали как универсальную способность человека и человечества. Начиная с эпохи Просвещения в европейской философии получают распространение философские течения, опирающиеся на разум, науку, т.е. доминировали светские формы общественного сознания. Эти течения ориентировались на развитие естественных наук и техники, как основ социального

прогресса. Следует отметить, что все отмеченные установки взаимоотношения разума и веры присутствуют в интеллектуальном пространстве Беларуси.

С 14 века белорусская философская мысль стала своеобразным пограничьем между Востоком и Западом Европы, точкой столкновения не только политических интересов России и Польши, но и двух духовно близких, но все-таки различных миров - православия и католицизма. Позднее (с 16 века) в это противостояние включается протестантизм, а начиная с эпохи Просвещения в более или менее систематической форме - идеи рационализма и материализма. Все это ставит перед исследователями ряд непростых задач. Прежде всего, необходимо исследовать формы проявления, персоналии и, если это возможно, определенную специфику бытования в интеллектуальном пространстве Беларуси религиозной философии в таких ее существенных формах, как патристика (восточная и западная), схоластика (т.н. первая схоластика и вторая схоластика, связанная с периодом контрреформации в Беларуси и деятельностью ордена иезуитов). Сложной и чрезвычайно актуальной является проблема унии на белорусских землях, ее роль в духовной культуре Беларуси, оценка ее исторических судеб. Этот период основательно исследовался историками, филологами, искусствоведами. Важно продолжить изучать наследие этой эпохи, те или иные идеи, характерные для этого периода, а также отдельные персоналии. В частности, творчество такого знакового и относительно изученного для белорусской культуры деятеля как Ф.Скорина остается и сегодня актуальным. По-прежнему актуален вопрос - кем же был Скорина - православным или католиком, какова роль протестантских идей в его творчестве? Надо признать, что эти проблемы решались в работах таких известных белорусских историков философии как Н. Алексютрович, С. Подокшин, В. Агиевич и др. Однако вряд ли мы можем считать проблему исчерпанной. И в этой связи вновь встает вопрос о том, чем, какими причинами духовного порядка можно объяснить расцвет старобелорусской культуры 15-16 веков, появления в ней выдающихся личностей, «пассионарных» в терминологии Л.Гумилева (Ф.Скорина, С.Будный, Л.Сапега и другие), какова роль в данном случае христианских конфессий? В этом же

проблемном поле лежит и оценка культуры барокко, ее деятелей и ее значимости в развитии белорусской культуры.

Изучение религиозной философии является одним из важнейших направлений отечественной мысли. Ее актуальность видится как собственно в восстановлении смыслового поля интеллектуального пространства Беларуси, так и тесно связанной с этой проблемой оценки роли и значения основных конфессий в истории духовной культуры Беларуси. Изучение религиозной философии является актуальным направлением историко-философских и религиоведческих исследований. В этой связи удачными и перспективными можно назвать ряд исследований. С.Г. Карасева защитила кандидатскую диссертацию и опубликовала ряд статей, посвященных творчеству выдающегося русско-белорусского богослова, философа, публициста А.И. Бровковича, тем самым заложив основы для научного изучения существенного и малоизученного пласта российской культуры и философии 19-20 веков- т.н. духовно-академической философии, представленной в духовных академиях этого периода. Идеиные установки и формы деятельности православия в Беларуси концаXIX-начала XX века изучала Н.А.Кожич. Религиозной философии в Беларуси начала 20 века посвятила ряд работ Т.П.Короткая. Уже с 70-ых годов 20 века начинает активно исследоваться религиозно- философская мысль католицизма. Глубокий анализ проблемам католического возрождения в Беларуси и ,в, частности, творчеству ксендза А.Станкевича дал видный белорусский историк философии В.М. Конон. В этой связи можно назвать следующие работы: Бабосов.Е.М. Тейярдизм: попытка синтеза науки и христианства. - Минск, 1970; Короткая Т.П. Религиозная философия в Белоруссии начала 20 века.-Минск,1983.-С.108.;Конан У.Ксендз Адам Станкевич I каталіцкае адраджэнне у Беларусі.-Минск,2003.-С.126. и другие работы.

При этом следует иметь в виду, что изучать мы должны не только конкретно-историческую обстановку, описывать историю бытования конфессий в Беларуси, но должны исследовать те мировоззренческие, идейные образования, на которых строилась деятельность конфессий на том или ином этапе истории. В поле зрения исследователей должно попадать соотношение «местных» идейных образований с общеевропейскими духовными

процессами. Здесь важно определить, какова специфика бытования той или иной идеи в социокультурном пространстве Беларуси. Думается, в методологическом плане эвристически значимой здесь является подход, который обозначается как история идей. До нашего времени этот подход использовался, но лишь частично, скорее рассматривалась интеллектуальная история, т.е. контекст. Как известно, история идей как направление в истории философии возникает в 20-ые годы 20 века (А. Лавджой, Д. Боас). Суть этой концепции состоит в том, что в процессе развития истории значительную роль играют т.н. «идеи-единицы». Идеи-единицы возникают и изменяют свою форму не только во времени, но также переходят из одной области знания в другую. Думается, что в методологическом плане этот подход плодотворен для исследования религиозной традиции в Беларуси, а именно, раскрытия бытования той или иной идеи в различных пластах белорусского общества, и прежде всего, в интеллектуальном пространстве конфессионального пограничья. В условиях пограничья развитие тех или иных идей «задерживалось» на наших землях и порождало свою специфику, свою окрашенность. Поэтому очевидно, что при исследовании религиозных идей в Беларуси необходимо учитывать общеевропейский контекст, а также специфику их бытования в белорусском регионе.

В методологическом плане также непростой задачей является экспликация ряда понятий, прежде всего, понятия религиозная философия. Прежде всего, необходимо определиться с самим понятием религиозная философия. Известно, что ряд исследователей вообще отрицают правомерность такого образования, считают его нестрогим и неверным по существу. При этом следует иметь в виду, что каждое из направлений христианства (православие, католицизм, протестантизм) имеет собственные конфессиональные особенности, задающие параметры взаимоотношения веры и разума, исходя из которых, и строится отношение как к философии в целом, так и определяется статус религиозной философии. Для нашей страны, для которой христианство является основной религией, важно учитывать конфессиональные особенности трактовки веры и разума, специфику взаимоотношения религии и философии в той или иной конфессии христианства. В этой связи представляет несомненный

интерес та полемика по данному вопросу, которая характерна для европейской культуры начала 20 века. Причинами данного феномена были реакция на рационализм и позитивизм, развитие секулярной идеологии. Ставился вопрос о роли науки в развитии культуры и ее способности к объединению различных сфер знания. Если попытаться в самом общем виде охарактеризовать протестантский подход к данной проблеме, то следует отметить доминирование в ней в этот период идей либеральной теологии, представленной такими видными протестантскими богословами как А. Гарнак, А. Ричль, Э.Трельч. Эти богословы выдвинули тезис о существовании религиозного априори—т.е. о том, что человек обладает определенным набором установок, доопытных категорий, которые позволяют индивиду связываться с Абсолютом, переживать религиозный опыт обращения. Эти идеи в том или ином виде развивались Р. Отто (описание религиозного опыта, выделение сфер священного как абсолютно иного, введение понятия нуминозного и т.д.), В.Джемсом (трактовка религиозного опыта, выделение религиозных гениев). Эти философы фактически приходили к утверждению о том, что человеку присуща врожденная религиозность, т.е. что человек есть существо религиозное. Сама идея религиозного априори давала возможность строить ход рассуждений в русле религиозной философии. В начале 20 века в протестантской традиции формируется диалектическая теология, основателем которой является К. Барт. Он снова возвращается к лютеровской оппозиции веры и разума, критикует либеральную теологию, он разводит сферы знания и веры: бог Священного Писания и Абсолют философов - совершенно разные вещи.

В католической традиции на рубеже 19-20 веков формируется мощное неосхоластическое движение, важнейшим составляющим которого явилось появление неотолизма. На волне этого движения во Франции в 20-30 годы 20 столетия прошла широкая дискуссия о возможности христианской философии. В обсуждении проблемы приняли участие видные философы- как неотомисты, так и рационалисты. Этой проблеме была посвящена сессия Философского общества в Сорбонне(1931 год). Здесь фактически определились две позиции. Суть первой позиции состояла в том, что отрицалась сама идея христианской философии. Сторонники этой позиции утверждали, что поскольку мы не вправе говорить о

христианской физике, христианской математике и других науках, точно также мы не вправе говорить о христианской философии. Эту точку зрения подвергли резкой критике два великих неотомиста - Э. Жильсон и Ж. Маритен. Э. Жильсон утверждал, что католическая трактовка природы человека дает возможность построить христианскую философию. Католическая теология в отличие от протестантской исходит из тезиса о том, что первородный грех исказил человеческую природу, однако она не является совершенно и полностью греховной. Поэтому божественная благодать возрождает человеческую природу и разум в том числе и христианская философия, по его мнению, возможна и необходима - вера помогает и укрепляет естественный разум в его поисках истины. Ж. Маритен в этот период начинает активно разрабатывать свою экзистенциалистскую версию неотомизма. Он также утверждает возможность существования христианской философии, возможность гармонии веры и разума. Ж. Маритен разделяет философию как науку, как сущность и философию как особую практику философствования. В первом смысле философия рациональна, она не зависит от веры. Философия, понятая во втором смысле, исходит из философствующего субъекта. И вера, и божественная благодать благотворно влияют на природу человека, в том числе и на его разум. Таким образом, неотомисты обосновывали теоретическую значимость религиозной философии, возможность гармонии веры и разума, а также автономию философии и разума.

В России конца 19- начала 20 веков формируется мощное религиозно-философское течение, представленное именами таких мыслителей как С. Соловьев, Н. Бердяев, С. Булгаков, С. И. Е. Трубецкие, П. Флоренский, Н. Лосский, С. Франк и другие. В русской религиозно-идеалистической философии формулируется принципиально антисциентистская задача философии как возврат к бытию, сущему. Философия, полагали русские мыслители, должна опираться не только на науку и логические формы и отношения. Философия должна опираться на многообразие опыта – она должна учитывать нравственный, эстетический, религиозный опыт. Первостепенное значение отводилось религиозному опыту. Резкой критике подвергается тенденция секуляризации, разрыва религии и культуры, начало которой положила эпоха Нового времени.

Критикуя психологизм и субъективизм, индивидуализм как характерные не только для гносеологии, но и европейской культуры в целом, они стремятся к построению философии, в которой бы были гармонически соединены вера и разум, умозрение и откровение. Речь шла о создании религиозной философии, в основе которой лежит определенная познавательная установка. В философии такого рода акцентируется понимание познания как особой направленности целостного духа, на котором истина постигается не только отвлеченно логически, но и морально. Такая трактовка предполагает духовно нравственное становление человека в процессе познания истины. Утверждалось, что само мышление по своей природе связано с абсолютным. Поэтому философия возможна лишь как религиозная философия.

Таким образом, религиозная философия включает в себя различные философские направления, в которых анализ проблемы строится с учетом существования высшей реальности. При этом она всегда связана контекстуально с определенной системой религиозной, специфику которой необходимо учитывать при анализе того или иного направления религиозной философии.

Белорусские религиоведы, как и исследователи интеллектуального пространства Беларуси в целом, исследовали те или иные формы религиозной философии в Беларуси, бытование религиозных идей в специфическом пространстве межконфессионального пограничья.

Наряду с изучением религиозной мысли, важным составляющим исследовательских усилий белорусских ученых является исследование традиций свободомыслия и атеизма в белорусской культуре. Общеизвестно, что в советский период именно исследование этой традиции считалось идеологически правильным и научно достоверным. После изменения мировоззренческих установок в отношении религии и церкви многие исследователи пришли к выводу о том, что свободомыслие и атеизм является чем-то наносным, необязательным в культуре Беларуси. В ответ на это ряд известных белорусских религиоведов— (Е.С. Прокошина, А.А.Круглов, В.В. Старостенко) - в своих работах показали неизменное присутствие идей свободомыслия в белорусской культурной традиции. Можно назвать следующие работы: Круглов А.А. Развитие атеизма в

Белоруссии(1917-1987).-Минск,1989.;Старостенко

В.В.Свободомыслие и свобода совести в Беларуси: очерки истории.-Могилев,2004.-С.266 и другие работы) .

В этой связи важным является ответ на сущностный вопрос: есть ли действительно в Беларуси традиция свободомыслия, либо это не более, чем идеологический штамп? Работы названных исследователей дали положительный ответ, однако, этот вопрос требует дальнейшего изучения. В частности, есть много спорных моментов касательно оценки мировоззрения того или иного мыслителя, представляющего духовную традицию свободомыслия. Так, например, К. Лыщинский , мыслитель 17 века, считается в литературе едва ли не оплотом атеизма в культуре названного периода. Такие известные исследователи, как А. Новицкий, Н. Алексютович, Е. Прокошина, В. Шалькевич и др. считали К. Лыщинского последовательным атеистом. Атеистом он был объявлен католической церковью и сожжен в Варшаве в 1689 году. Однако, как показал известный белорусский философ С.А. Подокшин, подобная точка зрения едва ли обоснована. Сам К. Лыщинский на судебном процессе утверждал, что является верующим католиком, а сама его работа должна была называться не «О несуществовании Бога», а «Диспут, в котором католик побеждает атеиста». По мнению С.А. Подокшина, судебный процесс над Лыщинским был идеологическим по своей сути, где идеологи контрреформации судили «фигуру» атеиста, пытались тем самым противодействовать развитию на белорусских землях идей Ренессанса и Нового времени. Сам же К. Лыщинский был, по мнению С.А. Подокшина, свободным философом, который, не отвергая Бога и католическую религию, подверг философскому анализу основные истины христианства.

По-прежнему актуальным является вопрос о роли в формировании традиций свободомыслия в Беларуси наследия такого крупного мыслителя-антитринитария как Сымон Будный (ок.1530 -1593).Антитринитарии отрицали один из основных догматов христианства – догмат о том, что бог един по существу, но троичен в лицах, т.е. они отрицали идею о трех лицах или ипостасях бога. Подобные установки приводили к пересмотру ряда традиционных христианских положений (учения о двуединой богочеловеческой природе Иисуса Христа, свободы человека и

божественного предопределения, взаимоотношения веры и разума). Как известно, эти идеи доминировали в западноевропейском реформационном движении. С.Будный по своим взглядам близок к одному из течений реформации – кальвинизму. Однако можно утверждать, что его эволюция шла в направлении последовательного свободомыслия.

Таким образом, исследования религии в социокультурном пространстве Беларуси должны строиться на междисциплинарной основе. Углубленное изучение истории религий должно опираться на методологию современного социально-гуманитарного знания.

***Медедува К.А.* Этические и эстетические исследования в постсоветских городах**

Ситуация в современных городских исследованиях такова, что междисциплинарный подход становится более продуктивным, чем исследования монодисциплинарные. Речь не идет о том, что исторический, социологический, урбанистический или географический подходы не могут дать объемного понимания тех процессов, которые происходят в современном мире, но город является таким объектом, который постоянно сопротивляется устоявшимся исследовательским схемам. А глобальные изменения последних десятилетий показали, что методология городских исследований, выработанная преимущественно на рубеже XIX-XX веков, не столь эффективна, когда речь заходит о городах рубежа XX-XXI веков.

В этом докладе мы хотели бы остановиться на двух контекстах, которые в равной степени могут существовать как автономные исследовательские стратегии и в тоже время как стратегии перекрестного анализа.

Понимая город как пространство, которое конструируется в результате пересечения разных и сложных культурных, социальных, политических отношений, мы видим, что города постоянно создают, «стимулируют и проблематизируют» новые исследовательские позиции. Формат исследования индустриального города в значительной степени будет отличаться от исследования городов в «эпоху их туристической воспроизводимости» [1]. Советский город и трансформации